

Наруто проснулся от звука открывающейся двери.

За все время его пребывания здесь никто не открывал дверь, пока он спал. Все спали, за исключением одного-двух слуг или кого-то, кто быстро сбегал на кухню.

Повернувшись, чтобы принять сидячее положение, он обнаружил, что Тадакацу стоит рядом, его лицо было почти суровым. "Идем."

Наруто протер глаза, наполовину желая пожаловаться, но увидел, что солнце еще даже не взошло. Было еще темно.

Но выражение лица Тадакацу... "Что случилось, старина?"

Старшему нукэ-нину было еще почти две недели рано произносить эти слова, но он их произнес.

"За тобой пришел Сайрус".

Сайрус напомнил ему старого экзаменатора. Того, со всеми шрамами.

У Сайруса не было дорожной карты на лице, но по крайней мере два неприятных шрама он заметил сразу.

Первый шел ото лба, через отсутствующий глаз к щеке, немного отклоняясь от нее, второй резко переходил в подбородок, а третий продолжался до линии челюсти. А второй шрам был тонким, под другим глазом, начинался у переносицы и загибался к виску.

Нахмурившись, Наруто увидел, что его зеленый глаз блестит в тусклом свете, как кремневый нож, и его первое впечатление от будущего наставника было... не слишком восторженным.

Он стоял в гостиной дома, почти не шевелясь под этим пристальным взглядом. "Итак..." начал он несколько неловко. "Значит, ты Сайрус, да?"

Песочноволосый мужчина ничего не ответил, потянулся вниз, чтобы взять одну из двух небольших сумок, лежащих у его ног, и протянул одну ему. "Они понадобятся тебе в путешествии, замены им нет. Сломай их и обойдись без них".

Наруто быстро открыл сумку и обнаружил там толстый плащ, тяжелые походные ботинки и снаряжение. "Куда именно мы направляемся?"

Сайрус посмотрел на Тадакацу, когда тот задал этот вопрос. Первый урок. Все строго по

правилам. Только ты должен знать".

"Если что-то случится, мы не сможем найти тебя, Сайрус". Было ясно, что этот разговор уже состоялся, и Тадакацу тоже не был доволен его ответом.

"Ничего не случится. Но на этот случай я принял меры. Вы узнаете, если я умру. Все, что больше, - это больше проблем, чем пользы".

"А если с Кушиной что-то случится?"

"Маловероятно". Песочноволосый мужчина насмешливо хмыкнул. "Это ничего не изменит. Его обучение займет время. Пока оно не закончится, у нее не будет причин связываться со мной, а у меня - возвращаться. Если она умрет, мы вернемся, найдем ее труп и назовем кого-нибудь нового, если его еще не выбрали".

Он снова перевел взгляд на Наруто, когда тот закончил перебирать вещи в сумке. "Идем." Он просто сказал, повернулся спиной и вышел за дверь.

Наруто на мгновение остолбенел, а затем повернул голову и посмотрел на Тадакацу.

Темноволосый нин улыбнулся, и его добрые черты пытались успокоить. "Может, Сайрус и не очень добрый человек. Но он хороший человек. Я передам все ваши пожелания девочкам и их отцу, когда они проснутся. Иди."

Из всех способов, которыми Наруто ожидал покинуть этот дом, посреди ночи, не попрощавшись ни с кем, не был одним из них. Это огорчило его... даже больше, чем он думал.

Он улыбнулся, натянуто и хрупко. "Увидимся, старина".

"Мы еще встретимся". Тадакацу заверил его, кивнув.

С этими словами светловолосый генин вышел из дома и направился следом.

Кушина попала на сцену кровавой бойни: мертвецы были разбросаны по всему шатру, словно кто-то разбросал конфетти из человеческих кишок.

Мухи уже начали собираться, а вонь человеческой крови была бы непреодолимой, если бы она давно не привыкла к ней.

Для Пса, должно быть, все было как дома.

К густому запаху крови примешивался приторный запах благовоний, и она лишь наполовину удивилась, увидев, что из кучки пепла на руке ее знакомого выходят струйки дыма, черные, как обугленное дерево, от предплечья до кончиков пальцев.

Он казался пожилым человеком только из-за белой бороды и волос. Его кожа была пепельно-серым цветом, а на лице были лишь глубокие морщины.

Она остановилась, приблизившись к нему настолько, насколько это было необходимо для поддержания разговора.

"Ты не собирался потрошить этих людей еще несколько месяцев. Как я понимаю, все пошло не так, как планировалось".

Он поднял голову. Глаза открылись и стали черными вокруг золотой радужки.

Она ухмыльнулась.

Через мгновение он вяло потянулся и взял в руки отрубленную голову, которая удобно лежала на расстоянии вытянутой руки. "Тот, кто говорил". Голос его был похож на скрежет камней друг о друга.

Она подняла ногу, когда голова покатилась, и остановила ее в середине падения, как останавливают мяч. "Ах, глупый маленький Доши, который думал, что он такой умный". Она хихикнула, скривив губы в сардонической ухмылке, а затем подняла на него глаза. "Мы давали ему ложную информацию в течение нескольких месяцев. Запланировали несколько подстав в течение нескольких недель. Но никогда не упоминали вас. Полагаю, какая-то реальная информация могла ускользнуть от него".

"Тогда тебе следует крепче держать своих рабынь на привязи". Он упрекнул, скривив губы в слабой усмешке, хотя его голос ни на йоту не изменился. Он огляделся по сторонам, вероятно, сожалея о том, что все эти месяцы тщательной работы пошли прахом; никогда бы не вспомнить, что он действительно сражался. Мужчина представлял собой гору мышц. Почти семь футов ростом, с руками и ногами, как стволы деревьев. Один его удар мог убить любого взрослого мужчину. Когда он орудовал этими чудовищными стальными плитами, выдаваемыми за меч и топор, которыми, по слухам, можно было разрубить лошадь на две части, число жертв действительно возрастало. "Какая оплошность".

Она пожала плечами. "Такое случается". Его зацепка всегда была чем-то из ряда вон выходящим. Очевидно, она не была так расстроена или раздражена его потерей, как это было бы в случае чего-то определенного.

Да и он, по правде говоря, тоже. Просто... раздражена, сказала бы она, а не расстроена или рассержена.

Она переместила свой вес, скрестив руки. Сидение на вершине чайного домика сделало ее мягкой. Она слишком привыкла к этому креслу.

"Итак... для чего именно вы меня сюда позвали? Голова Доши произвела бы фурор, если бы ее привезли в город... но я бы поверил вам на слово".

"Насколько я слышал, ваш переговорщик хочет попросить об одолжении".

"А-а." Она хихикнула. "Похоже, в наши дни все хотят заполучить этого мальчишку".

Она пожала плечами. "По правде говоря, ты немного опоздал. Сайрус тебя опередил".

"Жаль". сказал он, хотя по его тону можно было сказать все, что угодно.

Ее улыбка стала чуть лукавой. "В общем-то, я согласна. Ирония в том, что ты, Пес Айва, тренируешь ребенка Минато, была бы восхитительна".

"Сайрус..."

"Просто это не то же самое". Она хихикнула. Конечно, вы оба каменные головы, но я не могу сравнивать человека, который прославился буквально в последнюю неделю войны, и человека, который практически прорезал кровавую полосу в рядах Листа с первого дня и до битвы на Красной Земле".

"Тогда довольствуйтесь своим приглушенным весельем". Он поднял массивный меч, ростом с нее и, вероятно, такой же ширины, с зазубренными краями, сверкающими, как клыки.

Она закатила глаза. "Ты хочешь сказать, что тот факт, что он сын Форты, не имеет никакого отношения к твоему интересу?"

"Факт не отменяет необходимости. За последнее десятилетие мы понесли потери, лишь малую часть которых мы смогли адекватно заменить".

"Нам никогда не требовалось их много".

"Потому что мы лучшие. Этот мальчик может стать лучшим".

Она пожала плечами, демонстрируя свое согласие. "Может быть. С генами Четвертого и Биджуу, даже если его мать будет полным ничтожеством, он будет...

'-самым потрясающим ребенком на свете!'

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501800>